

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Дмитрий Романецкий. БУСТЕР

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТРАЖЕР

Андрей Альтанов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А58

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.С. Руденко

Альтанов, Андрей.

А58 Зона Посещения. Гайки, деньги и пила : [фантастический роман] / Андрей Альтанов. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-097289-0

Шесть лет прошло с тех пор, как экспедиция Егора Зотова взбудоражила обывателей и возродила интерес к Зоне Три-Восемь. Но лихая команда Егора таинственно исчезла на аномальных просторах. Без следа растворились и все поисковые отряды. Постепенно Зона сожрала и небывалый наплыв наивных сталкеров-романтиков. Всё вернулось на круги своя. Но спустя годы здесь вновь происходит нечто странное.

В Зоне родился новый хищник. Бурый Отшельник — так зовут бродягу, который раз за разом уходит в Зону и ведёт там свою жестокую игру. Он ненавидит алчность, хотя любит деньги. Он терпеть не может людей, насквозь пропитанных пороками и грехами, однако сам беспросветно грешен. Но однажды в его хитром раскладе выпадает аномальный джокер — старый разыскиваемый сталкер. И монотонная партия, ставка в которой десятки жизней, получает мощный импульс азарта. Но кто же в Зоне Три-Восемь главный игрок?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097289-0

© А. Альтанов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Ты должен сделать добро из зла,
потому что его больше не из чего сделать.*

Р.П. Уоррен

*...И хотя его руки были в крови,
Они светились, как два крыла,
И порох в стволах превратился в песок,
Увидев такие дела.*

Nautilus Pompilius, «Воздух»

ПОЛУТОНА СМЕРТИ

По лезвию ножа, осторожно переставляя лапки по зазубринам, ползет мой тезка — паук бурый отшельник. Он убийца, такой же, как и я, — убийца от природы. Но разве здесь это грех? Не думаю. В конце концов, все в Зоне Три-Восемь убийцы. Другие виды хомо сапиенс тут не приживаются. И можно было бы назвать исключением из правил бесчисленных исследователей-ученых, но дольше одного поганого года эти хилые особи в Зоне не живут.

Даже та бравая команда из канадского филиала Международного института внеземных культур, что нашла меня когда-то голого, перепачканного кровью и грязью в затерянной посреди аномальных земель пещере, не продержалась здесь и трех месяцев. Кто-то из ребят сгинул в зонах измененного физического пространства, кто-то был растерзан мутантами, а кого-то сразила бандитская пуля. И лишь один из «академиков» (так я шутливо называл знакомых очкариков) вышел из Зоны живым.

Звали его Бенджамин Кельт. Кельт — это прозвище, которое он взял себе сам и неизвестно за какие заслуги. Этот малый любил давать всем окружающим забавные кликухи. Вот и мне он придумал погоняло, на первый взгляд странное. А впрочем, как еще можно назвать человека, одиноко прозябающего в пещере? Только отшельником. А бурый цвет моей кожи от слоя спекшейся

крови лишь добавил изюминку. И с тех пор я — Бурый Отшельник. Другого имени у меня попросту нет. Как нет и прошлого.

Я не помню, что было со мной до того самого момента, как я оказался в той мрачной затхлой пещере. Самое первое воспоминание в моей теперешней жизни — это яркий луч тактического фонаря, который выхватил из темноты мое скрутившееся в калач тело. Там, в смердящей лужице, в окружении исковерканного Посещением физического пространства, и родилось мое нынешнее «Я».

А ее величество утерянная память ко мне не спешит возвращаться. Да и нет особого желания ее в этом торопить. Лишь несколько смутных полузабытых снов и парочка секундных озарений, высветивших картинки из прошлого, — вот и все, что мне осталось от прежней жизни. И картинки эти меня совсем не вдохновляют в силу своей исключительной стремности...

То, что до потери памяти я был сталкером-проводником, стало ясно сразу. Ребята из Института быстро приметили, что у меня в кору головного мозга на уровне рефлексов вшито умение передвигаться по аномальным просторам Зоны Три-Восемь. И не просто передвигаться, а еще и вести за собой отряд. Практически все встреченные зоны измененного физического пространства (или, как их называют академики, зоны ИФП) я ощущал нутром и обходил стороной на радость моим очкарикам. А какие не ощущал — те нащупывала ловко брошенная гайка. По сути, это умение обращаться со столь устаревшим и неудобным щуп-маячком выдало во мне сталкера старой школы.

Чуть позже обнаружили и другие навыки, среди которых сборка-разборка «калаша» с закрытыми глазами и умение устанавливать растяжки — далеко не самые полезные. Хотя и мои армейские навыки стали причиной белой зависти сопровождающего нас лейтенанта. Ста-

рый солдат из службы охраны Периметра, закрепленный за экспедицией, стал называть меня спецназером сразу после того, как мы попали в засаду корейских рейдеров и благодаря мне вышли из столкновения с минимальными потерями. Где я так научился стрелять и двигаться во время боя — загадка того же уровня сложности, что и все остальные, связанные с моим прошлым.

После той памятной схватки, когда я собственноручно перебил дюжину разбойников, во мне обнаружилась еще одна загадочная, но весьма приятная странность, о которой я решил не рассказывать окружающим. Сквозное пулевое ранение в моем правом боку затянулось за считанные минуты, без следа, без шрама. И при этом я не имел никаких инопланетных штуковин, ускоряющих регенерацию. Да и синий атомный рис, разгоняющий метаболизм и заживляющий раны, я тогда еще не успел раздобыть.

С тех пор самой большой загадкой для меня стал я сам. Мало кому выпадает столь увлекательное занятие — изучать себя самого и открывать раз за разом что-то новое и весьма необычное. Много всяких интересных особенностей успел я приметить за три с половиной года своей новой жизни, но самая странная из них... Впрочем, об этом чуточку позже.

* * *

Лапки паука преодолели полосу препятствий лезвия и осторожно опустились на мою кожу. Легкое щекотливое прикосновение тут же выдуло из головы зыбкий туман воспоминаний. Эта невзрачная зонная букашка, как и прочие обитатели аномальной реальности, подверглась здесь определенным метаморфозам. И до них, конечно, укус бурого отшельника был крайне опасен и вызывал обширный некроз тканей в месте укуса, но сейчас он стал смертельным без вариантов. И все бы ничего, если бы

эта смерть была быстрой или хотя бы безболезненной. Но здесь, в Зоне Три-Восемь, костлявая старуха к своей работе подходит с фантазией, энтузиазмом и изрядной долей креативности.

Всего один едва заметный укус самки отшельника, и в твою плоть впрыснут не только яд, разъедающий плоть, но и туча крошечных паучьих яиц. А вся гениальность природы заключена лишь в том, что этот яд способен превратить в мутную кашу даже паучье потомство. И тут же вылупившиеся личинки должны очень быстро пожирать плоть жертвы, расползаясь подальше от зоны укуса. А яд, мгновенно пропитавший их тела, продолжает безжалостно разъедать членистоногое отродье. И чем активнее личинки пожирают тело укушенного, тем быстрее делятся их клетки и тем больше у них шансов выиграть гонку на выживание.

В этой гонке побеждают далеко не все личинки. Но те сильнейшие, что успевают за отведенное время полностью обновить свой организм, приступают ко второй фазе борьбы за право существования. Они вгрызаются все глубже в организм жертвы, прячутся среди органов так, что в полевых условиях простым ножом их уже не вырезать. И там, среди кишок, паучки продолжают жрать и созреть. И до самого конца, пока взрослые особи не начнут прорубать себе выход наружу, человек остается живым и в полном сознании. Жертва ощущает, как ее выедают изнутри, порой сходит с ума, но всенепременно остается живой, хоть к финальной стадии становится уже практически обездвиженной...

* * *

Застывший в нерешимости паук вновь зашевелился. Уже готовые к укусу крючковидные челюсти брезгливо втянулись назад. Крупная самка отшельника развернулась и поползла по лезвию в обратную сторону.

— Что, мяско не по вкусу, гурман хренов? — Я ехидно улыбнулся и подмигнул членистоногому.

По неизвестным причинам некоторые мутанты не желали употреблять меня в пищу, а пришлепнуть просто так ради забавы — на это способны исключительно люди. Посему именно человек в Зоне Три-Восемь для меня самый опасный и коварный враг. Но одновременно он и самый желанный мой трофей...

— Не бойсь, животинка, — я слегка приподнял нож, чтобы усложнить паучку продвижение, — сегодня ни ты, ни твои детки голодными не останутся.

Уже практически рассвело. Через час в лагере подъем, и народ будет крайне раздражен, если узнает, что ночью в дозоре стоял совсем зеленый новичок, а не один из двух оставшихся проводников. До Периметра не больше дневного перехода, засветло должны успеть к «русскому сектору» торговой зоны. А потому самое время завершать свою игру.

Я встал и отправился по каменистому склону к узкой расщелине, на дне которой был скрыт вход в подземные пустоты, выеденные сиреневым студнем. Это укромное местечко я приметил, когда оно еще было размером с небольшую комнатку. Теперь же это просторный подземный зал, изрезанный смертельными ручейками коллоидного газа, где можно быть на сто процентов уверенным, что тебя никто не побеспокоит. Исследовать студневую пещеру рискнут лишь опытные сталкеры, а таковых в радиусе нескольких десятков километров лишь двое. И оба уже здесь...

— Ым-м-м-мы-м, — задергался на полу связанный бродяга, увидев меня.

— Иду-иду! — Я задорно перескочил несколько сиреневых ручейков и выдернул изо рта бедолаги кляп.

— Твою мать, Бурый! Какого черта?! Развяжи меня!

Красный от злости Васька Колун гневно буравил меня взглядом, но так и не рискнул зарядить привычную

серию восьмизэтажного мата. Еще бы, ведь это же не я увязался за ним ночью со стволом наготове, а совсем наоборот.

— Какого черта? — передразнил я его, присел на корточки и помахал лезвием у самого носа связанного. — А я тебе сейчас все доступно разъясню, напарничек. Или ты мне сам во всем сознаешься? Ну, как там эти в судах говорят: «чистосердечное признание» и все такое.

— Ты все неправильно понял, — начал отнекиваться Васька, — я пошел за тобой, чтобы подстраховать. Мне показалось, что на том склоне кто-то прячется, я предупредить тебя шел. Из добрых же побуждений...

— Угу, и глушитель на свою «Беретту» тоже накрутил из добрых побуждений?

— Ну, накрутил! И что с того? Это Зона, тут всякое бывает...

— Точно, всякое! — Я поморщился от отвращения. — И крысы, выдающие себя за надежных напарников, тоже встречаются.

— О чем это ты? — Правое веко Васьки задергалось. — Не думаешь же ты...

— Не думаю, а знаю! Давно тебя приметил, крысеныш, много народа про твои ходки расспросил. И знаешь, что узнал? Практически всегда из этих ходок ты возвращался единственным проводником в группе. Сколько бы ни вышло в Зону наших пацанов — двое, трое, четверо, — с отрядом заказчика ты один живым до Периметра доходил. И тебе одному доставались все сталкерские кровные, которые нужно было по-братски с пацанами разделить. Вот и сейчас на финише ты, дружище, захотел подобный номер провернуть. Решил, что дальше и сам справишься. Вчера Петруху на тот свет отправил, а сегодня от меня решил избавиться. И не отнекивайся, я видел, как ты парнишку нашего доверчивого в «горнило» подтолкнул. А вообще грубо сработал — только

полный идиот поверит, что сталкер, пусть и неопытный, сам в «горнило» влететь может. Это же не «эфирная рябь», которую хрен разглядишь, а такой себе солнцеобразный плазмод..

— Короче, Склифосовский! А даже если все так, как ты говоришь? — Напарник решил вскрыть карты. — Что с того? Это Зона, здесь народ постоянно дохнет, тут каждую минуту кого-то убивают. Сам небось тьму народа переложил. Так чем ты лучше? В конце концов, и тебе самому выгодна смерть Петрухи — его доля и тебе капнет.

— Капнет, говоришь?.. — Я скорчил коварную гримасу, поиграл лезвием перед его перепуганной мордой и кончиком ножа подцепил раздутую ноздрию мерзавца; по блестящему металлу поползла маленькая вязкая капля крови. — А знаешь, ты прав. Я ничем не лучше тебя...

— Погоди... Ну, хочешь, возьми все наши деньги. — Тон Васьки стал каким-то заигрывающим и молящим. — Серьезно, бери все! А мне только копеечку подбрось, чтобы хоть в ноль из этой ходки выйти. Ну или просто отпусти меня, даже без оружия. Я уйду, и ты меня больше никогда не увидишь. А нашим в лагере скажешь, что я на ночную разведку вышел и не вернулся. Никто меня искать или ждать не станет...

— Вот и я так подумал, что никто тебя искать не станет, особенно здесь. А то, что ты из лагеря типа на разведку вышел, так это и Сенька-очкарик подтвердит, которого ты там за себя оставил.

Вдруг я заметил, что паучок на моем ноже слишком близко подполз к ничего не подозревающей жертве. Рано, еще слишком рано. Рука непроизвольно дернулась, слегка надрезав край ноздри напарника. Это произошло случайно, но придало моим словам крайне зловещий оттенок.

— Да что такое с тобой?! — Васька задержал головой и покраснел от злости. — Бабки же все тебе доста-

нутся! Хочешь, и снарягу мою себе бери. И там еще в рюкзаке есть две карточки «Аноним-банка», на каждой по десятке зелененьких. Забирай и их, но коды к ним скажу, когда отпустишь меня. Слово даю!

— Не понял ты, парниша, одного. Не нужны мне твои бабки. И дело даже не в том, что ты Петруху замочил.

— Тогда в чем?! В чем дело?!

— Вопрос звучит так: почему ты это делал? Почему все это время напарников своих убивал?

— Чего-чего?..

— Ты убивал всех не ради выживания, а ради наживы. Жаден ты без меры. Только бабла хочешь, да побольше!

— И что? Это же нормально! — искренне удивился Васька.

— А вот и нет. Про семь смертных грехов слышал что-нибудь? Есть там один такой — алчность называется. Уже только за это от тебя боженька отвернулся.

— Ты что, дурак?! — Лицо напарника перекосило от моих слов. — Приволок меня сюда, чтобы проповеди читать?..

— Но это у боженьки только семь смертных грехов, — продолжил я, не обращая внимания на его слова, — а в моем личном списке их намного больше. Кроме алчности, я вменяю тебе предательство брата-сталкера и самый отвратительный, как по мне, грех — сотрудничество с сучьей гэбней. Ведь именно для них ты эту флешечку, — я достал из кармана маленький прозрачный прямоугольник на серебристой цепочке, — у нашего главного «академика» упер? А прежде превратил его в овощ пыльцой черного гибискуса. И именно поэтому ты сейчас так легко с гонораром проводника и своими сбережениями хотел расстаться. МКЗП¹ тебе

---

¹ МКЗП — Международный Контроль Зон Посещения.

за эту информацию в десять раз больше зелененьких даст. Я прав?

— Ах ты мразь, уже успел мой рюкзак прошмонать, — затрясся от гнева напарник. — Вот только хрена с два тебе кто поверит, что я первый сталкерский¹ нарушил. Я еще не настолько туп, чтобы за какое-то сраное поручение МКЗП поставить крест на многолетней карьере проводника. Первый сталкерский только наивные новички нарушают. А я ветеран!

— Вот и я так подумал, — ехидная улыбочка растянула мои губы, — что информация на этой флешке стоит нереально дурных денег. Настолько дурных, что ты решил завязать с Зоной, сняв напоследок банк. Вот только алчность тебе все подгадила. Из-за своей идиотской привычки ты решил и нашу с Петрухой сталкерскую копейку себе оставить. На мелочи, придурок, погорел. Ну, признайся, я же прав?

— Пошел ты! — Васька хотел плюнуть мне в лицо, но веревка, обвитая вокруг шеи, позволила ему лишь обгадить ботинок. — Ничего я тебе не скажу. А код доступа на аноним-карты и на архив флешки ты никогда не подберешь.

— Ну и ладно. Честно говоря, я и не рассчитывал на эти твои бабки. Да и информация на флешке меня не особо возбуждает. А потому перейду к последней части Марлезонского балета.

Я поднес лезвие с паучком к лицу связанного так, чтобы он смог заметить и рассмотреть насекомое. Эффект не заставил себя долго ждать. Как только Васька понял, какое именно членистоногое так уверенно тянет лапки к его носу, в глазах напарничка проявился жи-

---

¹ Первый сталкерский закон — в Зоне Три-Восемь неписаное правило, запрещающее всем проводникам под страхом смерти сотрудничать с правительственными спецслужбами любой страны, контролирующими Периметр.